гие русские авторы, в частности, известно, какое значение оно имело для И. И. Хемницера[15] или для масонов, участников новиковского кружка.[16] Радищев слушал в Лейпциге лекции Геллерта, считая это «отличным счастием».[17] Карамзин вспоминал, как в детстве он плакал над баснями Геллерта, а потом учился в пансионе по его «Лекциям по морали».[18]

Переводы из Геллерта, появившиеся в «Утренних часах», — пусть не очень заметный, но по-своему существенный момент в истории восприятия Геллерта в России. Из басен Геллерта, включенных во французскую антологию, Рахманинов выбрал две: «Ростовщик» («Der Wuchrer») и «Смерть мухи и комара» («Der Tod der Fliege und der Mücke»).[19] Оба стихотворения достаточно характерны для Геллерта: здесь преобладает не сатира, а морализация. Интересно отметить, что Рахманинов несколько даже распространил правоучительную сентенцию, завершающую вторую из названных басен. Довольно лаконичный французский текст[20] Рахманинов перевел так: «Успокойте волнующиеся в вас страсти, послушайте моих советов, подаваемых вам для собственной вашей пользы. Умирайте лучше смертию, достойною человечества, а не так, как несмысленные твари».[21]

В четвертой части журнала «Утренние часы» (к которой нет указаний об авторах и переводчиках) было помещено сочинение «Богатство и слава».[22] Это не что иное, как прозаический перевод правоучительного стихотворения Геллерта «Reichtum und Ehre», вошедшего во французскую антологию.[23] Можно полагать, что этот перевод, как и все другие, принадлежал Рахманинову.

Богатство и слава не могут дать истинного счастья человеку — такова основная тема стихотворения Геллерта. Скупой Клеант (в русском переводе Крохобор), окруженный великолепием Люпин (Блистан), молодой и богатый, но больной Альцест (Любострает) — все они «хватаются за одну только пустую тень счастия». Моралистические рассуждения о добродетели завершают сочинение немецкого поэта. Однако нарисованные им сатириче-

---

[15] См.: Lehmann U. Die Fabel bei Chemnicer und Gellert. Ein Beitrag zur deutsch-russischen Wechselseitigkeit. — In: Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts, Bd. II. Berlin, 1968, S. 232—244.

[16] См.: Brang P. A. M. Kutuzov als Vermittler des westeuropäischen Sentimentalismus in Rußland. (Zum Problem der Attributierung anonymer Werke des 18. Jahrhunderts). — Zeitschrift für slavische Philologie, 1962, Bd. 30, S. 44—57.

[17] Радищев А. Н. Полн. собр. соч., т. I. М.—Л., 1938, с. 180.

[18] Карамзин Н. М. Избр. соч., т. I. М.—Л.. 1964, с. 159.

[19] Соответствующие французские тексты: «L'Usurier» (t. 1, p. 198—199); «La mort de la Mouche et du Cousin» (t. 1, p. 202).

[20] «Reposez doucement, et souffrez que je dise à votre gloire, que vous êtes mort en humains».

[21] Утренние часы, 1788, ч. 2, с. 90.

[22] Там же, 1789, ч. 4, с. 113—125, 129—133, 145—152.

[23] «La Richesse et la Gloire» (t. 4, p. 69—84).